

• Творческий портрет

Дирижер — Роман Каспаров

Эти слова мы часто читаем на афишах, извещающих об очередном концерте симфонического оркестра Ростовской областной филармонии. Только перед именем дирижера стоят еще четыре слова: «заслуженный артист Армянской ССР»...

Первое знакомство ростовских любителей музыки с Каспаровым-дирижером произошло в 1965 году. Подчеркиваю: с дирижером, потому что еще в предвоенную пору появился в оркестре Ростовского радиокомитета юный скрипач Роман Каспаров, студент музыкального училища. После его окончания молодой музыкант, призванный в армию, покидает родной город. С красноармейским оркестром под управлением известного советского дирижера Льва Штейнберга Каспаров объездил весь Дальний Восток и Забайкальский военный округ. Какая это была школа технического мастерства, художественной мобильности, коллективизма!

Вернуться домой после службы в армии Каспарову не пришлось — началась Великая Отечественная война. Каспаров считал себя мобилизованным с первых же дней. Старенький армейский «газик», бессонные ночи, неустойчивый, холодный быт летучей концертной бригады... но кто думал тогда о быте? Главное — просветленные лица солдат, жадно впитывающих твою музыку, не отпускающих тебя с импровизированной сцены...

В послевоенные годы Каспаров работает в оркестре Государственного академического ордена Ленина театра оперы и балета имени Спендиарова в Ереване. Его зрелое скрипичное мастерство завоевывает ему уважение и авторитет у товарищей, и Каспаров становится концертмейстером оркестра. А вскоре начинается и многолетняя общественная работа в партийной организации театра: с 1949 года Каспаров — коммунист. В 1957 году он избирается депутатом Ереванского горсовета.

Уже этих событий достаточно, чтобы с лихвой наполнить жизнь, придать ей весомый смысл, заставить человека в полной мере ощутить себя в «буче, боевой, кипучей». Но судьба

готовила ему еще один дорогой сюрприз, раскрыв в его даровании музыканта такие стороны, о которых он до того и не подозревал.

В один из мартовских дней 1953 года балетный спектакль «Красный мак» оказался под угрозой срыва: тяжело заболел дирижер. Выхода, казалось, не было. И тогда один из оркестрантов неожиданно подал смелую мысль: пусть выучит Каспаров. Он опытный музыкант, концертмейстер, ему и дирижерскую палочку в руки...

Он не помнил, как шел спектакль, — слишком велико было напряжение. Все понял, только когда закрылся в последний раз занавес и товарищи тут же шумно кинулись его поздравлять...

То, что открылось ему, дирижировать впервые, — ощущение небывалой слитности с могучим организмом оркестра, ощущение силы, рожденной этой слитностью, несмотря на огромное напряжение всего существа, а может быть, как раз благодаря ему, — уже не могло уйти и искать новых проявлений. Через год он становится студентом Ереванской консерватории, избрав специальностью оперное и симфоническое дирижирование.

Он по-прежнему играет в оркестре и все чаще подменяет за пультом штатных дирижеров. На его «боевом счету» уже десять спектаклей: балеты Минкуса, Глиера, Асафьева, Хачатуряна, оперы Чайковского, Верди, Пуччини, Тиграняна...

Но чем дальше, тем сильнее зовет город детства и юности... Каспаров возвращается в Ростов — возвращается заслуженным артистом, кавалером ордена «Знак Почета», уже опытным дирижером, возвращается туда, откуда уехал совсем молодым, куда надеялся вернуться через три года, а вернулся лишь через 27 долгих лет...

И сразу же по приезде — работа, работа, работа. Репетиции, концерты, гастроли. Симфонический оркестр филармонии под управлением Романа Каспарова слушают волгодонские химики, сальские хлеборобы, димлянские виноградары: ему аплодируют в Волгограде и Камышине, в Краснодаре и Ставрополе, в Пятигорске и Чер-

кесске. Совершена интереснейшая гастрольная поездка по северу и центру России, от Архангельска до Горького. Состав слушателей самый разнообразный, но обширный репертуар оркестра позволяет всякий раз составлять программу, доступную и интересную для присутствующих.

Кстати, о доступности программ: именно благодаря ей, пожалуй, и сложился постоянный контингент слушателей в тех городах, где оркестр бывает постоянно, особенно летом (Таганрог, Шахты, Новочеркасск, Азов, Батайск). Пусть номера программы не слишком сложны для восприятия, но уровень их исполнения должен быть по-настоящему высок, без каких бы то ни было скидок, — таков, по мнению Каспарова, самый верный путь приобщения слушателей к серьезной музыке.

...У каждого музыканта — профессионала есть свой определенный уровень — минимум исполнения, и этот уровень тем выше, чем выше класс профессионализма. Наличие такого уровня дает музыканту возможность справиться с произведениями самых разных авторов и стилей. И все же профессионализм не исключает, а скорее подчеркивает личностные устремления исполнителя. Каспаров-дирижер откровенно тяготеет к русской романтике, к двум ее гигантам — Чайковскому и Рахманинову. Надо слышать, как он дирижирует, например, Пятой симфонией Чайковского, надо ощутить эту яркую трепетность, это синопическое рождение упругой волны, что вырывается из груди оркестра — единорога в своем порыве существа...

Заметное место в работе Каспарова занимает современная музыка, в частности творчество композиторов Дона. Оркестр и дирижер бережно интерпретировали (зачастую впервые) произведения практически всех ростовских авторов, и молодых, и маститых: В. В. Алексеева, П. Э. Гутина, А. П. Артамонова, В. Ф. Краснокулова, А. С. Матевосян, В. С. Ходоша, А. И. Кусюкова.

Обогатление репертуара оркестра — это непрерывная, большая работа и со всем оркестром, и с отдельными му-

зыкантами. И в ней очень помогает каспаровская педагогическая жилка: он терпелив и тактичен с людьми, он умеет, обучая и добиваясь намеченного, шадить самолюбие. И вот уже несколько лет, как наряду с работой в филармонии, Каспаров воспитывает молодое дирижерское поколение в Ростовском музпединституте.

Каспарову и труднее, и легче, чем другим его коллегам по дирижерской палочке: труднее — потому что начал позже них; легче — потому что, пробив долгие годы оркестрантом, знает всю «кухню», что называется, изнутри. Да и многочасовые ежедневные уроки больших дирижеров, усвоенные Каспаровым в ранней юности, и через много лет не утратили своей плодотворной силы.

...А теперь несколько иной поворот темы — из песни слова не выкинешь. Грустно говорить о том, что художник с большим запасом творческих сил и опыта вынужден работать далеко не в полную меру... Здание филармонии давно закрыто на ремонт. Своего концертного зала оркестр с тех пор не имеет, репетиции же проходят в тесном фойе. Что можно сказать о перспективах творческого роста в таких условиях?

Но Роман Григорьевич Каспаров, которому только что исполнилось шестьдесят лет, — несокрушимый оптимист по натуре. У него нет сомнений в том, что трудности, переживаемые сейчас оркестром, скоропреходящи, что впереди — годы и годы вдохновенного труда. Не сомневаемся в этом и мы, благодарные его слушатели.

Л. ИВАНЕНКО.
Фото Г. Кулиева.

Вет. Росилов

" г. Росилов и/Дому

17 суб 1976